

Для начала она проверила, заперта ли крышка подвала, он подумала, вдруг он сможет убежать, вдруг это обман и ничего не произошло, нет никаких зомби и её семья жива и здорова, но крышка подвала была надежно заперта и сверху придавлена чем то тяжелым, Лея попыталась всем своим весом толкнуть крышку на верх, но ничего не вышло. Она была слишком слабая и обессилела после прошедших суток, в которые её жестко трахали во все места почти без остановки два парня с огромными членами. Лея пошла в душ, смыла с себя сперму, хорошенько вымыла свою киску и попку, клитор был всё еще сильно налитым кровью и она начала возбуждаться от того, что стала тереть его мочалкой. Лея поняла, что ощущения от этого у неё теперь гораздо ярче, она стояла под струей воды, колющие острые капельки душа приятно покалывали грудь.

Соски были непривычно большими, вытянутыми, вся грудь саднила и болела, но Лея начала возбуждаться от сочетания боли и соприкосновения с водой. Она включила напор посильнее, воду сделала прохладнее и грудь перестала ныть от пульсирующей боли, соски затвердели и сжались. Лея сунула руку себе между ног, она нашупала свой возбужденный клитор, и стала его тереть, ввела пальчик во влагалище, там уже было всё мокрое и горячее, она стала ласкать себя сама, постанывая от удовольствия. Почему то в своих фантазиях она представляла не Стива и не Джона, который был с ней более ласков и нежен. Лея представляла себе своего мучителя Уилла, в ушах стояли его слова — я научу тебя доставлять удовольствие мужчинам, шлюха. Она представила, что Уилл наказывает её, что он причиняет ей боль, ей не нравилось то, что он так обращался с ней, но воспоминания о его члене, его силе так сильно возбудили её, что Лея одновременно ласкала клитор и вводила пальчик во влагалище и в попку, дыхание стало тяжелым и она кончила. Лея решила немного навести порядок в комнате, во времена, когда мир ещё не сошел с ума, здесь была комната для тех, кому не хватало места в доме, гостей у них дома всегда было очень много и частенько приезжали с дальних ферм знакомые отца, которые отдыхали здесь. Комната была небольшая, теперь, когда кровати сдвинули, места стало больше. Лея пожалела, что в подвале всего одно маленькое окошко под потолком, которое впускало совсем мало света.

Она нашла какую то одежду, огромную мужскую рубашку и штаны, надела их. Потом прибралась в комнате, кровать была вся смята, на ней засохли пятна спермы и её выделений. Лея перестелила кровать, убрала разбросанные вещи и села ждать парней, заняться было нечем, не нашлось ни одной книги или журнала, она ужасно хотела есть, живот сводило от голода, несколько раз Лея ходила и пила воду из под крана, но голода это не утоляло. Наверху была тишина. Прошло много времени, часов у неё не было, и Лея стала думать, что они бросили её здесь одну умирать. Она ощутила, что стены подвала начинают давить на неё, что заканчивается кислород и ей нечем дышать. С трудом удержавшись от потери сознания, Лея продолжала ждать. Вот сверху послышались шаги. Она услышала скрип по полу, что то отодвигали, шкаф или диван подумала она, крышка люка открылась и Джон с Уиллом влезли в подвал, с собой они притащили огромный пакет с продуктами, напитками и фруктами. Лея чуть не набросилась на продукты, но Уилл не дал ей взять ничего. Он сказал — почему ты одета? Я нашла одежду, не могу же я ходить голая! Можешь. Снимай штаны и рубашку. Лея послушно сняла себя всё. Дайте мне хоть что-нибудь, попросила она. Уилл дал ей свою

футболку, Лея с радостью надела её.

Футболка была длинная, почти как платье. Уилл достал из кармана складной нож, подошел к ней, сделал посередине надрез и рывком порвал футболку, оставив на Лею топик, который чуть прикрывал её лобок и оставлял её попку практически голой. Потом сделал дырки на груди, так, что сиськи были теперь на обозрении, они соблазнительно торчали из дырок на футболке. Лея почувствовала, что она всё равно, что голая, но перечить не стала. Вот твоя новая одежда, сказал Уилл, не смей больше на себя ничего надевать. Джон смотрел за этим и молчал, ему было жалко девчонку, но вид, открывавшийся теперь из под такой короткой футболки, с дырками для сисечек был такой возбуждающий, что он согласился с другом, что это единственная допустимая для неё одежда. Потом они, наконец, то принялись за еду, в подполе они обнаружили огромный запас сыра, мяса, консервов и овощей. Они взяли с собой как можно больше, в холодильнике на кухне дома они нашли газировку. В гостиной дома, где разбитое окно, было полно белого порошка, но в остальных частях дома его не было, заперев туда дверь, друзья решили, что позже они обследуют дом тщательней, что бы найти всё нужное.

Они втроём наелись, потом их разморило, они легли спать. Лея опять легла посередине, она боялась, что её опять будут трахать, грудь, попка и киска ещё болели от членов парней, но сил у всех не осталось совсем, Уилл захрапел сразу, как голова коснулась подушки. Джон сначала немного поласкал груди, потом рукой поласкал Лею в промежности, потом вставил пальчик ей в попку, и так уснул. Лея успокоилась и тоже крепко заснула. Потекли дни жизни в подвале. Поначалу им было даже весело, они принесли сверху приемник и пытались найти сигнал, или новости, но были слышны только помехи. Первый месяц они продолжали спать втроем на сдвинутых кроватях, они трахали Лею в два ствола, меняясь местами, одновременно в попку и письку, или в рот, после чего она была в сперме с головы до ног, но больно ей больше не было, она принимала в себя оба члена и получала от этого удовольствие. Прошлая размеренная и девственная жизнь, казалась далеким забытым сном, который стирался из памяти, она не хотела помнить ничего из прошлого, особенно день, который перевернул всё. рассказы эротические Она не выходила из подвала, её всегда запирали, и Лея привыкла к парням. Но через месяц общаться друзья стали на повышенных тонах, они стали ругаться по мелочам, и секс втроем уже перестал радовать, как раньше. Уилл притащил из дома ширму, отодвинул свою кровать к стене у окна и предложил поделить Лею, что бы он спала с ними через ночь.

Джон с радостью согласился, ему было тяжело смотреть на то, как его друг доставлял девушке боль, он продолжал истязать груди, они были в уже не проходящих синяках и кровоподтёках. Но он видел, что от грубых ласк Уилла, Лея получает больше удовольствия, что когда он применяет к ней силу, кончает она так бурно, что даже теряет сознание. Он же старался показать, что любит её и, когда Уилл разделил комнату, Джон в свои ночи ласкал и гладил Лею нежно и ласково. Он хотел, что бы она испытала яркие чувства и с ним, он подолгу делал ей куни, лаская клитор, киску и анус язычком, он вылизывал её до капельки, даже трахал её по другому, теперь ему нравилось лежать на ней сверху и медленно вводить и выводить член из киски. Лея закидывала ножки ему на спину и тихонько стонала. Потом Джон начинал то, что любил больше всего, он вставлял член по очереди то в письку, то в попку, трахая их поочереди, Лея с радостью подставляла свои разработанные отверстия его члену. Она любила ночи с Джоном, видела, что он старается сделать ей приятно, но он был слишком мягок,

слишком медленный, с ним она отдыхала.

Но по настоящему она получала кайф только с Уиллом. Ночи с ним были полны бешеной страсти, он овладевал ей как зверь, теперь, когда целую ночь он мог один распоряжаться её телом, он придумывал новые позы и наказания для неё. Как только Лея ложилась в кровать, она начинала течь как сучка, Уилл мял её сиськи, выкручивал соски, с силой натирал клитор, он шептал ей на ухо непристойные вещи, говорил ей, что она шлюха, что её дырки созданы только для того, что бы их трахали мужики, он бил её по щекам и мечтал выпороть её хлыстом. Заведя её до невозможности, он ставил её раком, связывал руки верёвкой за спиной, на соски он надевал прищепки, которые нашел в доме, отчего Лея начинала трястись от желания, вставлял член ей в киску или в попку, он хватал её за шею и трахал, когда начинал кончать, он бил её по заднице, которая становилась алая от ударов. Сосками с прищепками Лея тёрлась об кровать, и, когда она кончала, она отключалась на несколько минут, казалось, что вселенная взрывается перед её глазами. Джон слышал, как стонет Лея под Уиллом и начинал ненавидеть их обоих. Они начали пересекаться только утром за завтраком, который готовила Лея, она вставала раньше всех, готовила что то несложное, они садились рядом и ели, потом они по очереди принимали душ, и после завтрака она переходила на другую половину комнаты.

Когда был день Джона, она в основном спала, вяло отвечая на его ласки, она всегда расставляла ножки в любой момент, если Джон хотел секса, часто он лежал на ней, его член был внутри, он медленно трахал киску, и хотел что бы она стонала и извивалась, как под Уиллом, но Лея лежала тихонько, и, казалось, спала. Это его ужасно злило, он пытался сделать ей приятно, но Лея всё так же была для него полностью доступна, но страсти не было. Прошло уже три месяца, они хотели поймать на радио хоть какие то новости из внешнего мира, но было тихо. Раз в несколько дней они выбирались на поверхность, должна была начаться осень, и друзья надеялись, что дождем может смыть порошок вокруг. Однажды ночью они проснулись от стука капель по их маленькому окошечку. Они поняли, что наконец то смогут уехать отсюда. Утром ион обнаружили, Что белого порошка почти не осталось, ночной дождь смывал его. Они поняли, что пришло время отсюда уезжать, но перед этим надо заправить машину, Джон решил ехать сам, он нашел по карте ближайшую автозаправку, взял с собой ружье и пистолет, сел в машину и поехал.

Он ехал мимо полей, которые так же были выжжены, кругом были пожарища из сгоревших домов, деревья стояли обугленные, не было видно никаких животных, вся дорога была загромождена машинами, они были разбиты, из сгоревших машин сверкали зубами обгоревшие трупы людей. С трудом объезжая завалы из машин, поваленные деревья и разломы на дороге, непонятно откуда взявшись, Джон подъехал к автозаправке, она была взорвана, за всю дорогу он не увидел ни одного человека, и вообще никаких признаков жизни. Джон вышел из машины, он решил посмотреть, может есть горючее в брошенных автомобилях, и слить его в канистру, он ходил по улицам небольшого городка, и удивлялся хаосу и беспорядку, царившему вокруг. Окна в домах были выбиты, магазины зияли пустыми полками, как будто армия мародеров прошла через эти места. Джону удалось слить из машин немного бензина, он прикинул дорогу до городка, где жили их с Уиллом родители, понял, что при таком состоянии дороги бензина хватит им на одну треть дороги. Он решил возвращаться обратно, потому что бродить по пустому разграбленному городку было очень неприятно. Он сел в машину и поехал. Приехав, он рассказал обо всем Уиллу и Лее, он сказал, что видел

много трупов, уничтоженных ядовитым порошком, рассказал, что всё кругом разрушено и сожжено, видимо выжившие ушли отсюда, но куда?

Для начала съездим домой, решили они, а потом будем искать место для сбора выживших и решать, что делать дальше. Уилл и Джон собрали вещи и продукты, переоборудовали внутри машину, выкинули оттуда лишнее оборудование, прикрутили к стене и к полу кровать для отдыха, собрали вещи, продукты и собрались в дорогу. Жалко было расставаться с этим домом, подвал стал им родным местом. Лея была дико рада, что она вышла на улицу, ребята не выпускали её наружу, и она вдыхала свежий воздух полной грудью, радовалась солнцу и ветру, она воспряла духом и решила, что впереди её ждут перемены в жизни. Она надеялась, что самое страшное позади, больше трёх месяцев она провела в неволе, запертой в подвале с двумя молодыми парнями, которые постоянно хотели её трахать. Ни разу они не поинтересовались хочет Лея или нет, они привыкли пользоваться её телом когда захотят. Ей было запрещено носить что то, кроме короткой футболки, с дырками на грудях, она была обязана быть готовой в любую минуту сделать минет или раздвинуть ноги для секса. Уилл требовал, что бы она мало ела, и что бы она несколько раз в день делала сама себе клизмы, что бы её анус был чистым, готовым принять в себя член. Лея подчинялась и делала всё, что требовали парни.

Потом её пользовали через ночь, стало легче переносить постоянную ёблю, дырки Леи стали принимать члены с лёгкостью, она могла сделать глубокий горловой минет и не давилась больше. Жёсткий секс с Уиллом стал приносить ей удовольствие, когда он бил её по щекам или заднице, вешал на соски и клитор прищепки, она возбуждалась и получала сильный кайф. Временами ей даже казалось, что она любит парней. Но когда они вышли наружу, она поняла, что если у неё получится, то она сбежит. Уилл как будто предполагал такой ход событий, он подготовил наручники, и пристегнул Лею к кровати, она не хотела, просила, что бы её посадили с собой в кабину, но парни оказались непреклонны. Они отправились на поиски выживших людей, и своих родных. Ехали они очень медленно. С трудом им удавалось пробираться через завалы машин. Через два дня у них почти закончилось горючее. Они подъехали к очередному маленькому городку, въезд был забаррикадирован сожжёнными автомобилями, стволами деревьев и прочим хламом. Ребята вышли из машины, подошли к завалу, оценивая его, и вдруг из глубины вылезло дуло автомата

— Вы кто такие? Раздался голос — Бросайте оружие! Джон и Уилл бросили пистолеты, сказали, Не стреляйте, нам просто надо немного бензина и проехать через ваш город на север. Ветки раздвинулись и оттуда вышел человек, при виде его друзья содрогнулись, половина его лица была выжжена, глазница зияла пустотой, уха не было, одна рука висела, как сломанная ветка, коричневая и безжизненная. Он с таким же удивлением смотрел на них, вы что, не обожженные? Почему тогда вы не ушли с всеми? Мы прятались долго, и не знаем, куда и кто ушел? В завале освободили место для проезда автомобиля, они сели в машину и проехали, Лея спросила с кем они говорили? Всю дорогу она провела в фургоне на кровати, когда рулил один, второй шел к ней, спал рядом, и опять занимался с ней сексом. Лея хотела вылезти наконец то на улицу и ждала момента. Мыться было негде и она ощущала, что начинает неприятно пахнуть. Ребята сказали ей, что они приехали в город и в нем есть люди. Лея обрадовалась, может здесь я смогу сбежать, подумала она. Проехав через заслон, они под прицелом проехали вперед до небольшой площади, на которой стояла кучка людей, огромный негр махнул им рукой, показав остановиться. Они остановили машину, и вышли из

её.

Всего там было около двадцати человек, разного возраста, и все они были обожжены, у кого то ожогами было повреждено лицо, у кого то руки, у некоторых раны затянулись, у некоторых гноились и источали жуткий запах гниения. Огромный негр, очевидно был среди них главный, он был огромный, ростом за два метра и весом под 150 килограмм, через его лицо шёл огромный шрам, ярко красного цвета, правого глаза не было, на щеке была большая дыра, через которую была видна десна и зубы. На голове была гноящаяся рана, Джону показалось, то там копошатся какие то личинки, его передернуло от отвращения. Кто вы такие, и что хотите — Спросил негр, друзья представились и рассказали про то, как укрылись в подвале и прятались там всё это время. Негр спросил, почему они не ушли вместе со всеми, кто не пострадал от ожогов? Оказалось, что где то на юге открыто поселение, под названием Ковчег 21-го века, которое возглавляет некто, кто называет себя Ной. Но, туда принимают только тех, у кого на всем теле нет ни одного ожога. Он посмотрел на руку со шрамом Джона и сказал, тебя туда не возьмут, сынок, не надейся. Потом он спросил, кто третий? Вы сказали, что прятались втроём? Уилл пошел в машину и отстегнул Лею, он одел её в свитер и джинсы, вывел на улицу. От удивления глаза у негра выкатились на лоб. Боже мой! Сказал он, у вас есть женщина! Не обожженная, и не старая!

Он сказал — я заправлю вам полный бак машины, дам оружие в обмен на ночь с этой девочкой. Лея стояла в шоке. Она оказалась окружённой толпой ужасных обгорелых уродов, которые смотрели на неё во все глаза, и огромный огромный негр предлагал за неё бензин? Она хотела заорать, что она ни за что не пойдёт с ним, как негр добавил — вы понимаете, что женщин осталось мало, очень мало в это мире. Те, что остались, в основном это старухи или облезлые вонючие бабы. Такая женщина, как у вас открывает вам двери в почти нормальную жизнь. Но это при условии, что вы туда доедете, и вам хватит бензина и оружия, что бы отбиваться от таких как мы, ближе к югу города заняты выживальщиками, и они на вё пойдут, что бы отобрать у вас то, что вы имеете. Уилл размышлял, Лея пряталась за его спину, она боялась этого огромного вонючего негра, и остальных страшных мужчин. Она видела их взгляды, которые раздевали её, на видела желание обладать её телом, это пугало. Уилли, прошептала она, Милый, ты же не отдашь меня тим животным? Уилл подумал еще немного и сказал — окей,,, Сэм, меня зовут Сэм, папочка Сэм. Окей, Сэм, наши условия такие — Полный бак, с собой две канистры бензина, оружие, и ровно в восемь утра мы отчаливаем отсюда, девку не бить и никаких ран и шрамов на теле. Негр обрадовался, это я вам дам, а теперь покажи товар, может она под одеждой такая же как мы, тогда она и цента не стоит. Уилл вытащил из-за спины сопротивляющуюся Лею, она вцепилась руками в штаны и свитер, решив, что не даст себя раздеть. Но Уилл с лёгкостью схватил её за запястья, поднял их над её головой одной рукой, а второй задрал наверх свитер, и снял его через голову. Лея оказалась голая по пояс. Дул холодный осенний ветер, она вся покрылась мурашками, груди сжалась, соски стали крохотными, твердыми, как камушки. Негр довольно кивнул и махнул рукой, показывая на штаны. Лея тихо плакала, слёзы застилали глаза, она почти висела, на руке Уилла. Он расстегнул пуговицу на штанах, и они упали на землю, ногой он наступил на них, приподнял девчонку, и отбросил всю одежду ногой в сторону. Теперь она стояла абсолютно голая на всеобщем обозрении. Он держал её руки наверху, что бы все смогли разглядеть её тело.

Сэм охрипшим голосом сказал — парни, любые условия за такую принцессу. Он подошел к

Лее, приподнял её подбородок, посмотрел в заплаканное лицо, провел пальцем по губам, приподнял десну, обнажив её ровные белые зубы, опустил гигантскую ладонь на сжавшуюся грудь, рука была шершавая, как наждачная бумага, обломанные ногти больно царапали кожу. Он взял пальцами маленький сосок, покрутил его, потом пощупал второй сосок, Лея была в шоке, сердце стучало и готово было выпрыгнуть из груди. Она искала взглядом Джона, ведь она чувствовала, что он к ней неравнодушен, ночами он шептал ей на ухо слова любви, и она надеялась, что он сможет остановить этот кошмар. Наконец она увидела Джона, тот стоял в стороне, молча, он смотрел, как Папочка Сэм трогает Лею, и молчал. Он не мог противоречить Уиллу, тот занял позицию лидера в их компании и не терпел противоречий. Джон думал, что всё это на благо им же самим и даже Лея, им нужно горючее, оружие и отдых, и главное он обдумывал слова негра о поселении с идиотским названием Ковчег 21 века и о том, что его не пустят туда из-за ожога га руке.

Прошло три месяца, с тех пор, как он обжег рук, но ожег не проходил, неизвестная химия продолжала понемногу разъедать плоть, вначале он был на ладони, но теперь он расползся почти до локтя, кожа слезла, и не заживала, он перепробовал всё, что нашел в аптечке, но ничего не помогало. Он молча смотрел на Лею, на негра и на Уилла и, заметив её умоляющий взгляд опустил глаза. Лея поняла, что Джон ей не поможет, негр же по деловому ощупав её сиськи, опустил руку ниже, погладил волоски на лобке, а потом резким движением вставил ей во влагалище указательный палец. Лея попыталась слезть с него, но Уилл коленкой упёрся ей в спину, так она осталась насаженной на огромный, толстый палец, Сэм немного пошурровал в её киске, там было сухо, шершавый палец причинял Лею боль, вынул его, понюхал и сказал — вот это манда! Совсем молодая, жаль, что ты такая сухая, но это папочка исправит. Лея зажмурилась, что бы не видеть его лица, он был таким высоким, что она едва доставала до его середины груди. От него жутко пахло немытым телом, гноем, изо рта несло как из помойки. Он повернулся к остальным — нашел взглядом старика с обожженным лицом, у которого нога висела как плеть, и он опирался на палку. Отведи парней в дом к бабке, пусть накормит их, намоет и даст две койки для отдыха, скажи ей, что это наши дорогие гости.

Старк сказал — эй, Сэм, это несправедливо, мы тоже хотим эту девку разочек, у многих остались припрятанные драгоценности и нужные штуки, пусть парни назовут цену, у меня есть золото, я готов отдать его за то, что бы мне разрешили не много пошалить с этой крошкой, член мой не стоит, но я хотел бы вылизать её киску и попку. Остальные стали наперебой предлагать за право трахнуть Лею то, что у кого было, но Сэм сказал — девка моя до утра, пошли вы все в жопу, если к утру соберете что-нибудь стоящее, приносите в дом к бабке, парни сами решат, стоит ваше барахло что то или нет. С этими словами он наклонился, закинул лею себе на плечо, её голая попка и киска задрались наверх, у всех вырвался восторженный крик, Сэм немного покрутился с Леей на плече, что бы все смогли рассмотреть попку с киской, потом кивнул Джону и Уиллу, парни уговор! Утром приходите ко мне домой. Широким шагом зашагал к большому дому с заколоченными окнами. Лея висела на его плече как тряпичная кукла, она уже тряслась от страха, понимая, что то, чем она занималась со своими ребятами, было всего лишь развлечением.

Она подпрыгивала на плече в такт шагов, негр держал её крепко своей огромной лапой, он подошел к дому, открыл дверь и вошел внутрь. Внутри было тепло, он снял Лею с плеча и поставил около стены, сам стал запирать двери на засовы и замки. Лея оглянулась по сторонам, она увидела большую гостиную, до самого потолка заставленную ящиками с

продуктами, упаковками с напитками, алкоголем, какими то товарами. Окна изнутри были закрыты металлическими листами, около них стояли винтовки, автоматы, направленные на улицу через специальные отверстия. Они были в комнате не одни. На кресле сидел чернокожий парень, совсем юный, Лея подумала, что ему лет 15—16, по пояс он был укрыт одеялом, ног у него не было, выше колен виднелись обрубки. Он с интересом разглядывал голую Лею. Еще один парень сидел около окна, он был постарше, на его глазах была черная повязка, через всю голову шел такой же ужасный ожег, как у Сэма. Здоровенный негр сказал, привет, дети, я пришел с подарком. Лея поняла, что это его сыновья, они были такие же огромные, но не такие толстые, как он. Она прикрыла наготу руками, спрятала грудь и киску. Папочка Сэм закрыл двери на все засовы, посмотрел в щель на двери, убедился, что никто с площади не пошел за ними, и повернулся к Лее. Она стояла абсолютно беспомощная, голенькая, от страха она даже уже не плакала, сердце стучало в груди, готовое вырваться. Он сказал ей, если ты не будешь плохой девочкой, папочка не обидит тебя, крошка. Парень на кресле приподнялся и с интересом смотрел на происходящее, парень в повязке, Лея поняла, что он слепой, отошел от окна и подошел к ним, кто это, пап? Женщина? Это, Томми самая красивая девчонка из всех, кого я видел с того проклятого дня, когда ты лишился глаз, а твой брат ног, она наша до утра, так что сегодня мы будем жарить эту белую киску всю ночь. С этими словами он подошел к Лее вплотную, она вжалась в стену, он расстегнул штаны и оттуда вырвался огромный черный член. Размера он был огромного, толстый, как у Джона и длинный, как у Уилла, на конце была фиолетовая блестящая головка, как у гриба, диаметром в два раза больше члена. Лея не знала, как такой огромный член сможет проникнуть в её киску, хоть она и была разработана её парнями, Сэм потер член, он почти упирался Леи в подбородок, потом взял её под бёдра, раздвинул ноги и подсадил сверху на себя. Головка члена

упёрлась в киску, но войти не могла, влагалище было абсолютно сухим, и каждое движение внутрь разрывало нежную плоть Леи, Негр стал рукой вставлять его с силой, Лея заорала от боли, она хотела бы, что бы внутри появилась смазка, но не могла возбудиться от вони немытого тела, от запаха гноя который шел от ран на голове, продолжая попытки вставить хуй на сухую, негр нашел её рот и впился в губы поцелуем, он шарил в нём языком, она с трудом сдерживала рвотные позывы, ей показалось, то он не чистил зубы год.

Член не продвинулся ни на миллиметр, он уже трясся в нетерпении, пытаясь вставить его. Папа, тебе это поможет, сказал слепой парень, протягивая ему бутылку с маслом, не отрываясь от рта Леи, продолжая там хозяйничать, Сэм взял в руку бутыль, скинул крышку, пригнулся член к животу и обильно полил его маслом, он стал его натирать, втирая масло в головку и ствол, потом рукой в масле смазал вход в киску, вставил туда сразу два своих огромных шершавых пальца, отчего Лея застонала, ей было очень неприятно, он потрахал её ими, потом вставил палец в попку, с удовольствием понял, что все дырочки растянуты и разработаны. Он оторвался от рта, поднял Лею чуть выше, захватил сосок одной груди губами, стал его с силой сосать, прикусывая зубами. Пальцем он продолжал работать в попке. Потом опустил Лею на свой член, который, не смотря на масло с трудом стал входить внутрь. Лея задергалась от боли, головка разрывала ей влагалище, она почувствовала, что оно закровоточило, Сэм надавил сверху ей на плечи, с силой надев её на член, он сразу вошел почти полностью, когда головка прошла, боль стала не такой резкой. Он стал трахать Лею, прижатую своим огромным телом к стене. Она висела почти без чувств, насаженная на

гигантский черный член, яйца негра шлётапали по стене в такт его движениям. Через несколько минут у Леи внутри появилось немного смазки, стало легче двигаться в ней, это возбудило его ещё больше.

Сэм подхватил её и отнёс от стены к обеденному столу, положил на него, член был внутри, выглядел огромный черный член в белой киске потрясающе, было непонятно, как такая маленькая пизденка вмещает в себя такой толстый шланг. Ножки были разведены в стороны, на лобке были светлые волоски, глядя на её розовые губки и клитор негр возбудился ещё больше, он закинул её ноги себе на плечи, и стал двигаться в бешеном ритме, тараня её своим членом. Пару раз член выскакивал полностью, с хлюпающим звуком, он тут же, резко вставлял его обратно, чем вызывал новые волны боли у Леи, она стонала и кричала, руками царапая стол, но он не обращал на это никакого внимания, продолжая получать удовольствие от процесса. Её киска так плотно обхватывала член, была такая горячая внутри, а девчонка выглядела такой беззащитной и маленькой, что Сэм хотел её всё больше. Лея надеялась, что так он быстро кончит, но сил у него было много, он трахал её киску уже примерно минут двадцать и не собирался кончать, вдруг он замер, она подумала, что он, наконец то кончит, но Сэм навалился на неё всем телом, ноги задрал и прижал к её груди, а пальцем вошел к ней в попку. Лея заорала от одной мысли, что он попытается войти в её попку своим гигантским членом. Он зашептал ей в ухо, не бойся, бэби, не бойся папочку, папочка любит маленьких белых девочек с маленькими письками.

Он вытащил член, рывком перевернул её на живот, Лея стала вырываться и орать, он поднял с пола полотенце и вставил ей в рот кляп. Прижал её запястья, вместе с шеей к столу, она билась под его рукой, пыталась освободиться, крутила и дергала попкой, чем ещё больше возбуждала в Сэме желание отыметь её в зад, он был очень сильный, удерживать её ему было легко даже одной рукой. Он навалился на неё животом, потом сказал сыну дать бутылку с маслом, тот подал, он стоял рядом, прислушиваясь к происходящему, Сэм расставил ноги девчонке, и налил на дырочку масло. Она стала вырываться с новыми силами, он ввел палец в её попку, стал вставлять его и вынимать, заусенцы и сломанные ногти больно царапали её внутри, он вынул палец, пристроил головку к дырочке, подхватил её под живот рукой и надел на свой член. Лея от боли потеряла сознание, но он даже не заметив этого, продвигался внутрь. Сначала на сантиметр, потом он замер, поняв, что сейчас же кончит, не войдя в эту чудесную попку полностью. Он постоял немного, головка была наполовину в попке, она стала кровить, он вставил член ещё на сантиметр, потом полностью ввёл головку в попку девчонки. Он полил ещё маслом прямо на свой член и в приоткрытую дырку, там стало скользко, потом стал пропихивать свой хуй внутрь, потихоньку начиная водить им туда-сюда.

Лея очнулась, она отключилась ненадолго от боли, и от неё же пришла в себя, она почувствовала, что гигантский член уже проник в попку, орать она не могла из за кляпа, горло было сильно прижато к столу. Она чувствовала каждый сантиметр, на который продвигался внутрь её попки член Сэма, она поняла, что внутри смазано маслом, вот член прошел ещё ненамного, и стал трахать её. Лея, теряя сознание терпела это, и вот, наконец она почувствовала, что негр ускорился и стал пытаться вогнать член полностью, это у него не получилось, он затрясся, навалился животом сверху, пальцем стал тереть клитор, другой рукой схватил её за волосы и потянул на себя, Лея изогнулась назад, и Сэм кончил, он рычал и изливал сперму в её попку, потом навалился на неё всем телом, Лея почувствовала, как гигантский член сжимается и выскальзывает из попки вместе со спермой. Негр вытащил

член, перевернул девчонку на стол на спину, и подвинул её на середину, раздвинул ноги и стал наблюдать, как сперма вперемешку с кровью вытекает из попки. Он почувствовал, что готов ещё раз трахнуть эту белую сучку. Он посмотрел на своего младшего сына, тот смотрел на действия отца не отрываясь, под покрывалом топорщился член, Сэм сказал, как тебе такой подарок на 18-летие, Чарли?

Сын смотрел на Лею не отрываясь, то, как только что оттрахал её отец, было таким возбуждающим зрелищем, что он почти кончил глядя на это. Он был ещё девственником, и через несколько дней ему должно было исполниться 18 лет. Когда началась вся эта херня, он упал в яму с водой, и сломал лодыжку, пока ждал помощи, с неба стал валиться этот порошок, он не мог вылезти из ямы, ноги стали гнить заживо, потом его нашел отец. Он нашел врача, тот ампутировал ему обе ноги, наркоза не было, ему просто залили в горло бутылку водки и отец с братом держали его руки, что бы он не дергался. Боль была адская, он думал, что не выживет, но он выкарабкался, врач всё сделал хорошо, гниение больше не затронуло его. Всё это перестало его волновать. Мысли были только о сексе. Сэм похлопал Лею по животу, она открыла глаза,

— Иди и сделай моему сыну минет. Она села на столе, осознавая, что самый большой член в её жизни только что оттрахал её в попку, она почувствовала, что всё растянулось ещё больше, чем было. Она с трудом встала, негр подтолкнул её в спину, давай иди, время идет, Лея поняла, что эти трое отдохнуть ей сегодня ночью не дадут. Она подошла к креслу, Сэм подошел со спины, нажал ей под коленки, она оказалась на коленях перед креслом. Парень убрал покрывало, он уже спустил штаны и член выскочил готовый, он был большой, но не гигантский, как у отца. Лея наклонилась над членом и аккуратно взяла его в рот, облизала головку, провела языком по всей длине, потом заглотила его и стала слегка посасывать его, работая язычком. Чарли застонал от удовольствия. Старший брат ничего не видел, но всё слышал и понимал, что происходит, он подошел к отцу, который стоял и смотрел, как Лея отсасывает у его младшего сына. Том расстегнул ширинку, скинул штаны, и пристроился позади Леи. Он приподнял её, нашупал попку, потом пальцем нашел и стал ласкать клитор, Лея почувствовала прикосновение других пальцев, они были не такие огромные и шершавые, она поняла, что это парень в повязке.

Он пристроился сзади, пальцем продолжая ласкать клитор, пристроил свой член к киске и вошел в неё, Лея почувствовала член внутри, он тоже был большой, с огромной головкой, но писька была растянута Сэном, внутри было скользко от масла, и ей не было больно. Она стала заглатывать член молодого парня всё глубже и глубже, наконец она полностью его заглотила, Чарли почувствовал, как член упёрся в горло девушки, он не успел даже ничего подумать, как кончил, сперма потоком полилась в горло Леи, она проглотила всё, член выскользнул из губ. Сзади работал старший брат, ему нравилось ласкать ей клитор и трахать, Лея посмотрела на Сэма, он присел на стол, расставил ноги и наблюдал за происходящим, член его опять был готов, он подрачивал слегка, ожидая, когда сможет пристроиться к какой ни будь дырке. Лея старалась не думать о том, что её опять ждёт этот огромный хуй, который так и не смог войти в попку до конца. Том ощупывал девчонку, он удивился, что она такая маленькая и хрупкая, когда отец её трахал, он слышал, как хлюпает её писька, как она орёт от боли, ему не хотелось делать ей так больно. У неё были аккуратные небольшие груди, он поиграл с сосками, потом стал тереть клитор, который наливался кровью и увеличивался, он чувствовал, что это нравится Леи, влагалище наполнилось смазкой и стало издавать чавкающие звуки.

Лея почувствовала, что возбудилась, она закрыла глаза и представила, что она в подвале с Джоном и Уиллом, слепой парень трахал её аккуратно и даже нежно, она увидела, что у младшего брата опять стоит, член опять был готов. Сэм подошел к креслу, что то шепнул Тому на ухо, тот вышел из киски, папочка подхватил Лею под мышки и посадил верхом на Чарли, тот сразу подставил член, Лея сразу оказалась верхом на нём, Сэм нагнул её, и Том пристроился к попке. В ней было скользко от спермы отца и масла, он вошел, Лея застонала, члены были большими, и ей показалось, что они порвут её. Братья стали трахать её, вставляя члены до конца, Сэм взял Лею за затылок, повернул к себе и вставил свой член ей в рот, сразу пытаясь пройти до горла. Лея сидя на двух членах сразу, с третьим во рту опять стала возбуждаться, она уже знала, что боль всегда приносит ей самые яркие оргазмы. Парень, на котором она лежала, стал щипать её соски, оттягивать их, отчего она стала быстрее двигаться, член Сэма почти полностью прошел в её горло, а в попке работал старший брат. Она поняла, что ещё немного и она кончит, и стала работать попкой быстрее, тут все трое тоже почувствовали, что кончают, братья стали кончать одновременно, Лея почувствовала что член во рту начал кончать, и тоже стала биться в оргазме. Получилось, что все они кончили одновременно. Сэм вытащил член изо рта девки, она всё еще сидела верхом на Чарли, Том, удовлетворённый сидел на стуле около. Младший сын лежал, руки все ещё продолжали сжимать соски Леи, она чувствовала, что устала и хочет отдохнуть. Можно мне помыться? Спросила она? Да, ванная наверху, сказал Сэм я провожу тебя. Он подхватил её за талию и понёс на второй этаж.